

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В ДИАЛОГЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях модернизации политической системы российского общества и нарастания волны политической активности «особенно важным становится институт обратной связи, позволяющей власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов, производить коррекцию управленческих решений, канализировать накопившееся общественное напряжение» [1]. Именно поэтому «одна из первостепенных задач трансформации политической системы в интересах инновационного развития задач трансформации политической системы в интересах инновационного развития – реанимация эффективной обратной связи» [2].

Принцип обратной связи является фундаментальным принципом всякого управления, в том числе политического. У истоков этой теории стоит Н. Винер. Л. А. Петрушенко под управлением посредством обратной связи в сфере кибернетики понимал «связь между управляемыми и управляющими для передачи осведомительной (или контролируемой) информации от управляемого устройства к управляющему и вместе с тем один из элементов управления обратной связью» [3]. О. Н. Шабров принцип обратной связи рассматривает как важнейший элемент в механизме политического управления. Научный аппарат кибернетической науки он применил для создания так называемой политической кибернетики, в которой особая роль принадлежит политической обратной связи. По мнению этого авторитетного политолога, применение системно-кибернетического подхода к анализу политических явлений «отвечает представлению о демократии как норме политической организации общества в связи с акцентуацией принципа обратной связи... В политическом управлении обратная связь выступает как контроль “снизу” за субъектом политического управления... и расширение сферы влияния... партий, групп интересов, независимых СМИ... на органы политической власти». Применительно к политике «процесс институционализации обратной связи» можно рассматривать как важнейший показатель уровня политического и демократического развития общества [4].

Процесс демократизации страны и диалоговая общественно-политических отношений проявляют себя в возникнове-

нии и становлении новых политических и общественных институтов, тесно взаимодействующих друг с другом с помощью новых средств, методов и приемов массовой политической коммуникации. В том числе с помощью институционализирующегося социально-политического диалога, тем более что в условиях демократии «публичная сфера политики – это, прежде всего, институционализация политических диалогов» [5].

Поскольку диалог в отличие от монолога – это субъект-субъектная, или интерсубъектная, коммуникация, то в его структуре в качестве наиболее важных элементов выделяется, по крайней мере, два (или несколько) субъекта диалога. При этом в начале диалога один субъект выступает в активной роли инициатора политической коммуникации, задающего тематику и тон дискурса. Эту активную позицию данного субъекта можно назвать как роль адресанта, актора. Затем происходит смена позиций, и активную роль адресанта, или же актора, принимает на себя другой субъект политического дискурса, а предыдущий коммуникант становится адресатом. Затем опять следует смена ролей.

Однако не стоит смешивать между собой понятия «обратная связь» и «диалог». Не всякая обратная связь есть диалог. Однако всякий диалог подразумевает наличие обратной связи. В том числе политической обратной связи как в государственном политическом управлении, так и в диалоге государства и гражданского общества. Ведь обратная связь в политическом управлении со стороны государства предполагает получение необходимой информации для более эффективного его воздействия как субъекта управления на управляемый объект. Здесь обратная связь выступает в виде контроля за действиями со стороны объекта управления в ответ на какое-либо сообщение, действие или событие, предпринятое субъектом управления. В рамках теории коммуникации такая обратная связь является реакцией получателя (адресата, реципиента) на информацию, поступившую от источника (адресанта, коммуникатора). Механизмы обратной связи субъекта и объекта позволяют власти контролировать, как то или иное сообщение воспринято принимающей стороной, правильно ли интерпретирована информация и предприняты ли в ответ на это какие-то действия. Обратная связь позволяет власти выяснять общественное мнение, узнавать позицию людей и социальных групп на различные общественные, социально-экономические или политические события, отслеживать тенденции и настроения в обществе, прогнозировать дальнейшее развитие ситуации. Тем

не менее, это односторонний коммуникативный процесс в виде субъект-объектного политического управления, монолог, агитация, пропаганда, манипуляция общественным мнением, одностороннее воздействие на сознание общества с целью достижения каких-либо политических целей.

Общественно-политический или гражданский диалог, в отличие от управленческой обратной связи, предполагает не субъект-объектные отношения власти и общества, а симметричную субъект-субъектную обратную связь. Здесь коммуникация не заканчивается возвращением информации, отправленной адресантом к адресату. В диалоговой коммуникации обратная связь постоянно циркулирует от одного субъекта диалога к другому, позволяя его участникам не только испытывать информационное воздействие на себе, но и самому, в процессе продолжающейся интеракции, воздействовать на другого субъекта (партнера, оппонента) по коммуникации. Это и есть диалогическое взаимодействие субъектов (государства и общества) коммуникации, а не монологическое субъект-объектное воздействие власти на социум и прямое управление обществом. Репертуар коммуникативных ролей субъектов диалога строго не зафиксирован и позволяет его участникам производить смену позиций с активной на пассивную и наоборот.

В коммуникативном равенстве ролей заключается главный демократический принцип общественно-политического (гражданского) диалога. Конечно, по своей сути политика – это борьба за доминирование, соперничество, состязание за власть. Однако диалог с участием государства и гражданского общества имеет институциональные ограничения, правила организации и проведения, с которыми должны считаться все участники коммуникации. Поэтому политическое неравенство субъектов диалога, объективно существующее в социально стратифицированном обществе, преодолевается (должно преодолеваться) благодаря писаным и неписаными нормам и принципам институционального диалога, его регламенту и официальному модератору, следящему за соблюдением симметрии со стороны всех участников интеракции. Благодаря этому диалогическая обратная связь выступает в качестве механизма согласования интересов, достижения консенсуса и компромисса на основе принципов гражданской (политической) культуры общества, а также делиберативной (совещательно-дискурсивной) или же партисипаторной демократии.

В регулярную практику высших должностных лиц всех уровней власти вошло их интерактивное диалоговое общение с аудиторией в ходе «прямых» телевизионных эфиров и ответов на вопросы общественности. В процессе реализации концепции «электронного правительства» постепенно расширяется поле диалогового интернет-взаимодействия государства и общества. Подобную форму коммуникации с электоратом осваивают и ведущие политические партии страны. Однако этот диалог государства с гражданским обществом в современной России по-прежнему носит асимметричный характер. Во-первых, власть сама подбирает себе партнеров по диалогу в основном из числа сторонников, в то время как оппозиция в лице наиболее активных элементов пробуждающегося гражданского общества игнорируется государством. Во-вторых, коммуникативные возможности общественных акторов и государства, вследствие неразвитости гражданских коммуникаций и доминирования государственных или подконтрольных власти СМИ, создают еще большую асимметрию диалога. И, наконец, в-третьих, государственный PR в России вместо создания эффективных механизмов обратной связи и установления взаимовыгодного для власти и общества диалога все более активно использует на практике псевдиалогическую коммуникацию, манипулятивные технологии и монолог в виде пропаганды и агитации. Результатом этого становится все большая виртуализация гражданского общества, пытающегося компенсировать дефицит традиционных средств коммуникации за счет интернет-коммуникаций и создания не подконтрольных государству сетевых сообществ. Все это ослабляет и без того недостаточно эффективную обратную связь государства и гражданского общества в современной России. Результаты такой информационной политики государства по отношению ко все более активизирующемуся гражданскому обществу могут привести к серьезному конфликту в сфере интеракции власти и социума. Не желая сценария «цветной революции», власть вполне может его спровоцировать сама вследствие своего невнимания как к отрицательной, так и, особенно, к положительной обратной связи в избранной ею асимметричной модели диалога с гражданским обществом.

И положительная, и отрицательная обратная связь являются результатом обратного воздействия гражданского общества на государство. Если отрицательная обратная связь в политической сфере общества проявляет себя как адекватная реакция его

управляющей подсистемы (государства) на какие-либо общественно-политические события (митинги, забастовки, акции протеста или гражданского неповиновения) и выражается в политической трансформации режима, реформировании политической системы, изменении законодательства и т. д., то положительная обратная связь ведет к еще большей политической конфронтации, углублению конфликта, расколу общества и ставит под угрозу само существование и дальнейшее функционирование всей социально-политической системы. Если отрицательная обратная связь требует политической модернизации в сфере политической интеракции государства и гражданского общества и оперативного разрешения назревших проблем, то результатом положительной политической обратной связи может стать полная деструкция и разрушение государства как ядра политической системы общества. Обратные импульсы, идущие от общества к государству, могут восприниматься и разрешаться властью в ходе диалога с социумом. Это будет проявлением отрицательной связи. Отсутствием диалога ведет к углублению кризисных явлений и нарастанию признаков положительной связи «до тех пор, пока система не разрушится либо не включатся механизмы, обеспечивающие отрицательную обратную связь» [4]. Если отрицательная обратная связь ведет к обновлению и стабилизации социально-политической системы, то положительная провоцирует ее разрушение. «Ярким примером проявления отрицательной обратной связи на национальном уровне является такой общественный феномен, как Оранжевая революция в 2004 г. – пишет И. М. Милосердова, политолог из Украины. – Можно сказать, что именно в этот момент общество попыталось продемонстрировать способность разрешения проблемы толерантным путем, без применения силы. (Если же данная попытка все же перешла бы в открытое столкновение, можно было бы говорить о проявлении положительной обратной связи и в таком случае произошла бы деструкция существующей системы)» [6]. Данное обстоятельство, по мнению автора, должно стать составной частью политической модернизации современной России на основе развития механизмов обратной связи и институционализации диалога государства и гражданского общества.

Литература

1. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Публичная политика как ресурс и фактор посткризисной модернизации // Модернизация и политика в XXI в. / отв. ред. Ю. С. Оганисян ; Ин-т социологии РАН. М., 2011. С. 241.

2. Инновационная модернизация России. Политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. М. : Ин-т социологии РАН, 2011. С. 92.
3. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. (Некоторые философские и методологические принципы управления). М. : Мысль, 1967. С. 28.
4. Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. Гл. 5. Политическая обратная связь. М. : Интеллект, 1997. 200 с.
5. Конфликты и диалог политических культур в современной России / под ред. А. В. Глуховой. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. С. 108.
6. Милосердна І. М. Принцип зворотнього зв'язку в сучасному політичному управлінні [Електронний ресурс] // Вісник Одеського національного університету: Соціологія і політичні науки. Т. 13, вип. 5. С. 651-652. URL: <http://dspace.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/1638>

ЗУЛЯР Р. Ю.

БАЙКАЛЬСКАЯ ШКОЛА МОЛОДОГО АВТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Относительно направляемая политическая социализация молодежи происходит в процессе и в результате ее взаимодействия с государственными структурами, органами местного самоуправления и общественными организациями, которые в совокупности осуществляют управление обществом. Не всегда личность осознает свою включенность в этот процесс, его направленность, поэтому формирование желаемых свойств и качеств у молодежи в процессе политической социализации происходит опосредованно. В данной работе рассмотрено мероприятие, участвуя в котором, молодежь, включенная в процесс политической социализации, воспринимала его как второстепенный.

В 2011 г. в под Иркутском прошла первая Байкальская школа молодого автора. Основная цель мероприятия – обучение приемам написания научной статьи. Ее организаторы использовали разнообразные формы работы – лекции, работу в мини-группах (с выполнением заданий, сдачей отчетов), интерактив, тренинги межгруппового взаимодействия, круглые столы и ролевые игры. Красной нитью работы проходила тема национальной безопасности.

В первый день работы Школы прошел экспресс-опрос – что такое безопасность? Развернутые ответы участников были сгруппированы, получилось пять групп с условными названиями: «Условия – ситуация – доверие»; «Как внутреннее ощущение и состояние»; «Внешние условия реализации прав и свобод, безопасность как ресурс»; «Изоляция, панцирь, улитка»; «Международ-